

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе
Головиной Ларисы Геннадьевны «Творчество Н.Д. Городецкой
в литературном контексте русского зарубежья», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Русская литература

Одной из важнейших задач современного литературоведения является воссоздание полной и целостной картины литературного процесса. Если говорить о литературе русского зарубежья, то, несмотря на очевидные достижения за последние тридцать лет, все еще остаются в тени многие писательские имена и литературные явления. Данное исследование решает **актуальную задачу**: впервые вводит в научный дискурс имя литератора, чья судьба и творчество представляются интересными и значимыми, — Н.Д. Городецкой. Писатель, публицист, журналист, переводчик, историк литературы, историк церкви, богослов, педагог, Н.Д. Городецкая стала одним из видных представителей культурной жизни эмиграции. **Материал**, выбранный для исследования, включающий как художественную прозу, так и очерк и публицистику Городецкой, представляется вполне релевантным. Диссертант опирается не только на русскоязычные тексты, но использует в работе свой перевод с французского языка ее романа «L'exil des enfants». **Научная новизна** диссертации обусловлена тем, что впервые творчество Н.Д. Городецкой стало предметом комплексного научного исследования, выявлены содержательные особенности её прозы и публицистики, проведен анализ ключевых произведений писательницы, определены эволюционные характеристики ее творчества.

Структура диссертации адекватна ее цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 186 источников. Опираясь на широкий и представительный круг исследований отечественных историков и теоретиков литературы, в том

числе и тех, кто непосредственно занимался изучением русского зарубежья в целом и отдельными аспектами литературного процесса начала XX века, диссертант во **Введении** корректно формулирует объект и предмет исследования. Объект анализа обусловлен задачей работы: взяты наиболее ценные в художественном отношении и наиболее репрезентативные в плане миросозерцания произведения Н. Городецкой. Автор ставит конкретную цель — охарактеризовать комплексное исследование творчества писательницы, ее литературной и журналистской деятельности, соотнести ее творчество с общими закономерностями и тенденциями, характерными для историко-литературных и культурных процессов, происходивших в русской эмиграции «первой волны». Характеризуя **методологию** исследования, Л.Г. Головина называет в качестве основных и не вызывающих сомнений подходов — историко-литературный, историко-биографический, сравнительно-типологический и сравнительно-исторический.

Первая глава, точнее, ее первый и второй параграфы, посвящена характеристике русской эмиграции как социокультурного феномена, а также основным тенденциям ее литературного процесса. Первую главу можно считать своего рода расширенным введением к основной части работы. Она носит не только обзорный характер, но создает необходимый контекст, в котором затем будет рассмотрена фигура «героини» диссертации.

В третьем параграфе подробно рассматривается жизненный и творческий путь Н.Д. Городецкой, уточняются факты биографии, анализируются результаты ее литературной, публицистической, научной, богословской и преподавательской деятельности, а также критические отзывы современников о личности и трудах писательницы. Учитывая, что все эти сведения не были еще введены в научный оборот, их описание является уместным и даже необходимым, чтобы перейти к содержательному разговору непосредственно о творчестве.

Вторую главу «Особенности художественного творчества Н.Д. Городецкой» можно считать центральной частью работы. Здесь для

диссертанта был важен отбор, четкое определение тех аспектов, которые будут проанализированы прежде всего. Л.Г. Головина выделяет пять таких аспектов, которые находят отражение в пяти параграфах главы второй. И этот выбор представляется неслучайным, обдуманым и вполне оправданным. Остановимся детальнее на ходе мысли и выводах диссертанта в этой узловой части работы.

Она предваряется вполне справедливым суждением: «Исходя из тематической специфики беллетристики и фактов биографии Н.Д. Городецкой, ее произведения условно можно разделить на три основных блока, в рамках которых функционируют «константные» образы и мотивы: Россия, эмиграция, православие» (с. 52 диссертации).

В первом параграфе выполнен многоаспектный анализ образа России в книгах писательницы. Разговор о этой центральной для многих художников-эмигрантов теме развернут широко и многосторонне. Тема России и Запада в творчестве Н.Д. Городецкой рассматривается как традиционное в рамках русского самосознания соотношение «свое-чужое», на текстовом и подтекстовом уровнях обозначенное как семантическая оппозиция «счастье/несчастье». Автор тщательно прослеживает, как изменяется образ родины в зависимости от описываемой эпохи. И здесь отметим очень точное и четко сформулированное утверждение о том, что образ России у Городецкой в эпоху «смены власти» существенно меняется, а именно: акцент смещается с пейзажных характеристик, описания традиций и быта на психологическое состояние персонажей, ощущение общей нервозности происходящего и приближающейся катастрофы.

Закономерно, что именно в этом параграфе мы обнаруживаем развернутый многообразный анализ романа «Несквозная нить». Автор диссертации очень точно ощущает художественную задачу и смысл этого произведения: не описание жестокостей и беззакония революционной эпохи, но подведение читателя к мысли о порожденном этой эпохой смешении добра и зла, правды и лжи. «Писательница акцентирует внимание не на

революции, а на жизни людей вопреки политическим изменениям, вопреки разрушению и смерти... Для Н.Д. Городецкой гораздо важнее любых исторических событий оказывается человек, жизнь, любовь, вера» (с. 60).

Творчество Городецкой, как и в других главах, рассматривается автором не изолированно, но вписывается в литературный контекст. Так в цикле «Из жизни Кати Белосельской» Л. Головина справедливо обнаруживает толстовские и шмелевские традиции изображения детства.

Тема воспоминаний логично приводит к следующему параграфу, где Л.Г. Головина обращается к категории памяти как способа сохранения национальной идентичности. Эта категория играет ключевую роль в литературе. Словесное творчество выступает формой передачи норм и традиций, закрепления в сознании человека нравственных и эстетических положений. Справедливо утверждение о том, что Н.Д. Городецкая обращается к памяти «не только с целью раскрытия психологии и мотивов поведения человека, описания исторической обстановки, мироощущение эпохи, но и для осмысления механизмов формирования личности и сохранения русской культуры» (с. 81).

Другой важный вывод, к которому приходит исследователь, — различие функции памяти в книгах представителей старшего и младшего поколения эмигрантов. Наконец, в этом параграфе определены различные художественные цели обращения писательницы к категории памяти. А именно: введение этой категории становится средством раскрытия образа героя, средством композиционного построения, а иногда является и двигателем сюжета.

В третьем параграфе автор сосредоточивает свое внимание на одном из важнейших лейтмотивов творчества писательницы, — мотиве одиночества. И это абсолютно оправданно: не случайно составитель единственного на сегодняшний день сборника произведений Н. Городецкой использовал в заглавии книги именно это слово – «Остров одиночества».

И вновь мы встречаем здесь справедливый и точный вывод: у писательницы одиночество становится главным показателем не только страданий, трагичности существования эмигрантов за рубежом, но духовных исканий персонажей. В разработке этой темы проводятся, может быть не очень развернутые, но верные по сути сопоставления с творчеством русских классиков. Так, сопряжение мотива отчуждения с изображением абсурдности мира – принцип, характерный для произведений Л.Н. Андреева; пейзаж как главное средство изображения одиночества в произведениях писательницы побуждает обратиться к именам Бунина и Чехова.

Содержание этого объемного параграфа явно шире, чем указано в его заголовке. Здесь представляет интерес детальный разговор о традициях изображения женщин в мировой и русской литературе, типах героинь. Интересный гендерный мотив вносит автор, проводя сопоставления образов женщин в творчестве писателей-мужчин и писательниц русского зарубежья – Н. Берберовой, И. Одоевцевой, Н. Тэффи. Обращает на себя внимание редкая в нашей филологии классификация женских типов, в основу которой положен религиозно-нравственный опыт героинь. И к творчеству Н. Городецкой эта классификация имеет самое непосредственное отношение. Осмысление богатого историко-литературного «бэкграунда» позволяет точно определить индивидуальные особенности творчества Городецкой в аспекте этой темы, выявить типологию героинь в ее книгах.

Здесь мы вновь видим плодотворность научной методики, избранной Л. Головиной: анализу каждой значимой темы в книгах объекта диссертации предшествует обстоятельный, многосторонний обзор существующих тем, подходов, достижений и открытий применительно к другим литераторам, предшественникам и современникам. Это позволяет погрузить собственные суждения в объемный историко-литературный контекст, избежать субъективизма и случайности, благодаря чему становится видна творческая индивидуальность Н. Городецкой, в чем и состоит одна из важных задач литературоведческой науки.

Параграф четвертый открывается разговором о религиозной жизни русского зарубежья, связях литературы с церковью и православием. Постулируется наличие традиций «духовного реализма» в ряде произведений писательницы. Можно только приветствовать адекватное и закономерное использование термина духовный реализм, который утвердился в современном литературоведении. Кстати, диссертант обнаружила этот термин в одном из интервью Городецкой, что лишь подтверждает его правомерность. Л. Головина отмечает наличие в художественных текстах Городецкой описание и богослужений, обрядов, религиозного быта, наличие библейских реминисценций, детского восприятия праздников. Однако духовный реализм подразумевает прежде всего присутствие православного (христианского) мироощущения (или постепенное обретение его) в художественном мире произведения. В творчестве Городецкой он несомненно присутствует, и это касается не только образов детей, но и всех ее персонажей, включая личность самого автора. Но разговор об этом неожиданно обрывается, и в том же параграфе после обширного экскурса в историю темы детства в литературе автор обращается к детским образам. Конечно, как справедливо пишет автор, «в своем творчестве Н.Д. Городецкая неоднократно подчеркивает духовное богатство детей, их стремление к знаниям, культуре, религии, тем самым, продолжая шмелевскую традицию осмысления темы детства через призму православия», но далее разговор уже идет в целом о детском восприятии мира, затем вновь затрагивается тема утраченной родины.

Для ученых, которые будут опираться на работу Л. Головиной, безусловно, интересным и самым значимым станет заключительный параграф второй главы, где проанализирован роман «Дети в изгнании», переведенный на русский язык. Этот роман едва ли не целый век после своего выхода был недоступен российскому читателю. Думается, совершенно оправданно включение в этот раздел многих цитат из романа – они дают представление об этом интереснейшем произведении. Внимание

исследователя направлено на судьбу младшего поколения, покинувшего Россию в юном возрасте. Центральной в рассуждениях диссертанта становится проблема самоидентификации младоэмигрантов, их адаптация к жизни во Франции. Обстоятелен разговор о противопоставлении в книгах Городецкой старшего и младшего поколений, в котором выявляются различия в их взглядах, убеждениях, мировоззрении. В этой главе, как и в романе, основной становится тема христианства, веры и неверия, духовного пути. Вся эта проблематика как раз позиционирует роман как явление духовного реализма. Речь идет о миропонимании героев, их духовных исканиях. Трагизм жизни старших эмигрантов Н.Д. Городецкая видит в отступлении от православных основ. Поэтому, думается, именно параграф о романе «Изгнание детей» уместнее было бы предварить разговором о духовном реализме, что начат в предыдущем параграфе. Здесь видится некоторый недочет в композиции и логике подачи материала.

Третья глава посвящена исследованию специфики публицистической и журналистской деятельности Городецкой. Первый параграф этой главы «Публицистика и журналистика русского зарубежья» — не краткий обзор, но самостоятельное развернутое исследование, с приведением множества источников, затрагивающее издательское дело, периодику, публицистику, ориентацию тех или иных изданий, типологию и классификацию публицистических жанров и т.п. По объему этот раздел составляет десятую часть всей работы. В начале разговора об очеркистике Городецкой (параграф второй) диссертант справедливо определяет главную проблему, поставленную в книгах Городецкой — ассимиляция эмигрантов, их адаптация к новым жизненным условиям и чужой культуре. Но в целом в этом параграфе жанр работы несколько меняется: от полновесного изучения художественных особенностей, манеры, приемов автор отклоняется в сторону описательности и систематизации. Мы находим здесь перечисление тем и вопросов, затрагиваемых Городецкой в своих очерках. Впрочем, это

тоже имеет смысл – ведь творчество писательницы и в этом аспекте не изучалось.

Справедливо отмечено, что Городецкая сосредоточила свое внимание на образе эмигрантской повседневности, стремясь донести до читателя социально-экономические, общественные, культурные условия жизни эмиграции. Перечисление этих публикаций завершающееся очевидным выводом: «Таким образом, журналистская и публицистическая деятельность Н.Д. Городецкой предоставляет исследователям богатый фактический материал для анализа жизни эмигрантов» (с. 159).

Следующий параграф – «Беседы с писателями» — возвращает работу в прежнее русло. Этот материал изучен автором досконально, здесь ведется полноценный глубокий анализ, сделаны интересные и тонкие наблюдения. Более того, этот раздел восполняет значительный пробел в общей картине истории русской эмиграции, а именно, отсутствие исследований жанра интервью с представителями русского зарубежья. Здесь автор внимателен к поэтике жанра – к деталям, приемам, композиции и др. художественно-образительным средствам. Справедливо замечено, что Городецкая акцентирует внимание на особенностях манеры, жестов, интонаций и поведения своих собеседников, стремится к художественному изображению происходящего, включая интерьер и пейзаж.

Считаем необходимым отметить следующие **результаты** исследования Л.Г. Головиной, определяющие его научную новизну и личный вклад автора в решение задач, имеющих существенное значение для литературоведения:

– проведено последовательное и системное исследование творчества Н.Д. Городецкой как видного представителя «незамеченного поколения», что вносит вклад в формирование целостного представления о развитии русской культуры за рубежом;

– впервые творчество Н.Д. Городецкой стало предметом комплексного научного исследования, выявлены содержательные особенности её прозы и

публицистики, проведен анализ ключевых произведений писательницы, определены эволюционные характеристики ее творчества;

– изучение жизненного и творческого пути Н.Д. Городецкой позволило глубже понять специфику литературного и культурного пути русской эмиграции в целом;

– выявлена роль памяти как многообразного средства в сюжетно-композиционной структуре книг;

– показана особая роль функционирования в художественных текстах Городецкой православных идеалов, определяющих специфику ее модели мира;

– выполнен перевод романа «L'exil des enfants» и проведен его анализ, где представлена характеристика ключевых образов, идей и проблем произведения.

Достоверность результатов обеспечивается актуальной теоретико-методологической базой, применением адекватных избранному эмпирическому материалу методов исследования, широким кругом выбранных для интерпретации художественных текстов. **Апробация результатов** исследования нашла своё отражение в докладах на конференциях российского и международного уровней.

Отметим ряд недочетов, которые однако связаны скорее с формальными, нежели сущностными сторонами диссертации:

- название романа «Несквозная нить» вызывало недоумение и даже неприятие у ряда критиков-современников. Смысл его действительно не очевиден. Хотелось бы видеть интерпретацию смысла названия романа диссертантом;

- рассуждения о духовном реализме Городецкой логичнее было бы отнести не к параграфу о детской теме, но к анализу романа «Изгнание детей»;

- название параграфа «Приемы ретроспективного повествования в изображении России» не вполне отвечает его содержанию: о приемах

ретроспекции как таковых здесь говорится сжато, более развернут другой пласт, посвященный образу России в целом.

Высказанные замечания не затрагивают авторскую концепцию, касаются частных вопросов и не снижают высокую оценку, которую заслуживает диссертационное исследование Л.Г. Головиной. В целом самостоятельность, оригинальность кандидатской диссертации не вызывают сомнений. Цель, задачи, сформулированные во введении, осуществлены вполне. Исследование отличается убедительностью аргументации и опирается на значительную теоретико-методологическую базу. Серьезная апробация основных положений и полученные соискателем результаты позволяют судить о значительности ее **личного вклада** в комплексное изучение основных составляющих художественного мира Н. Городецкой.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом ее основных результатов в изучение историко-литературного процесса XX века.

Практическая ценность работы заключается в значимости ее материала, результатов и выводов, которые успешно могут быть использованы в ряде преподаваемых литературоведческих дисциплин, при создании учебных пособий по отечественной литературе, в качестве теоретического материала в изучении религиозно-философского контекста русской литературы.

Автореферат и публикации автора, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в полной мере отражают содержание и ключевые теоретические положения диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Л.Г. Головиной «Творчество Н.Д. Городецкой в литературном контексте русского зарубежья» представляет собой научно-квалификационную работу, основные позиции и результаты которой отвечают квалификационной специальности 10.01.01 – Русская литература. По избранному объекту исследования и методам его комплексного анализа рецензируемая диссертация соответствует паспорту

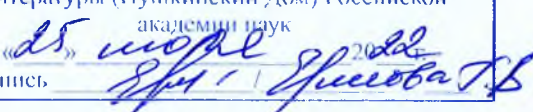
научной специальности 10.01.01 – Русская литература в таких его разделах, как история русской литературы XX века; биография и творческий путь писателя; творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии. В целом диссертация Л.Г. Головиной «Творчество Н.Д. Городецкой в литературном контексте русского зарубежья» является завершенным исследованием и в полной мере отвечает необходимым квалификационным признакам, определенным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 - с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 751). Автор работы, Лариса Геннадьевна Головина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература.

Официальный оппонент -
доктор филологических наук по специальности
10.01.01 - Русская литература
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

А.М. Любомудров

Алексей Маркович Любомудров
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4
Тел.:(812)328-19-01
E-mail: anketaspb@yandex.ru
25.07.2022

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт русской
литературы (Пушкинский Дом) Российской
академии наук

Подпись